

DOI 10.35775/PSI.2024.115.10.022

УДК 32.327

Р.Д. ГРЕБНЕВ

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, заместитель декана факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова по международному сотрудничеству, Россия, г. Москва
E-mail: rusl4n.grebnev@yandex.ru

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ НА ПУТИ К ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ²

В статье представлены результаты исследования идеи латиноамериканского регионализма, которая обнаруживается впервые в политико-правовой доктрине Симона Боливара, а особенности ее реализации находятся в зависимости от глобализационных политических процессов на протяжении всей истории, вплоть до актуальной в настоящее время поляризации системы международных отношений.

В результате исследования было выделено четыре этапа развития идеи латиноамериканского регионализма, которым соответствуют четыре этапа эволюции международных организаций и объединений регионального интеграционного характера. Выявленным этапам исторического развития латиноамериканского регионализма свойственна последовательная смена идеологических концепций, начиная с интеграционного антиколониализма, восприятия марксизма-ленинизма, а затем – неоллиберализма, на смену которого может прийти идеология справедливости, равенства и порядка, свойственная концепции многополярности.

Анализ развития интеграционных институтов в Латинской Америке демонстрирует преемственность субрегиональных интеграционных процессов на принципах смежности публичных интересов групп южноамериканских государств. Смена внешнеполитической парадигмы отдельных латиноамериканских стран является причиной дестабилизации региональной системы международных отношений. Вместе с тем развитие международных организаций и объединений в Латинской Америке демонстрирует относительную устойчивость субрегионального политического климата, а пересечение составов участников указанных образований позволяет прогнозировать постепенную гармонизацию существующих подходов к организации полноценной региональной системы регулирования международных отношений в будущем.

² **Благодарности:** автор выражает благодарность профессору Федерального университета Рио-де-Жанейро Даниэлю де Пинью Баррейросу за консультации и методическую помощь при проведении исследования.

Дифференциация подходов к регионализации политических процессов в Латинской Америке на современном этапе является предпосылкой восприятия регионом принципа децентрализации глобального регулирования международных отношений, свойственного концепции справедливого многополярного миропорядка. На основании результатов исследования с применением методологии глобального прогнозирования представляется возможным предполагать, что формирование региональной системы регулирования международных отношений в Латинской Америке, сопоставимой с полюсом многополярного мира, возможно при условии суверенного развития южноамериканских стран (исключающего внешнее регулирование), а также развороте внешней политики США в сторону многополярности вследствие консолидации стран Глобального Юга или Мирового большинства.

Ключевые слова: латиноамериканский регионализм, децентрализация глобального регулирования международных отношений, глобальное управление, многополярность, глобализация политических процессов.

Введение. Актуальные процессы формирования новой системы международных отношений, основанной на принципах многополярного миропорядка, содействуют развитию взаимовыгодного, равноправного сотрудничества между государствами Глобального Юга или Мирового большинства на принципах смежности внешнеполитических стратегий и социокультурной идентичности. В целях повышения международной конкурентоспособности и формирования экономического паритета в мире, способного стабилизировать полицентричную систему международных отношений, региональные лидеры и державы реализуют внешнюю политику, акцентированную на интеграцию экономик и сближение политических систем с приграничными государствами.

Идея регионализма свойственна не только концепции многополярности, но и англосаксонскому глобализму, с тем лишь отличием, что ориентированный на Запад регионализм является системным решением в реализации геополитического проекта США на удаленных континентах. Регионализм, содействующий реализации глобализационного проекта США, характеризуется ключевой ролью англосаксонского мира в принятии политически значимых решений, что обеспечивается незавершенностью региональных систем регулирования международных отношений, как правило, в части системы региональной безопасности.

Учитывая особенности онтологических характеристик цивилизационных общностей, образующих региональные системы международных отношений, регионализация международных отношений на разных континентах отличается по признаку приоритетности политической или экономической интеграции. Вместе с тем регионализация международных отношений обладает универсальными характеристиками и признаками, в связи с чем представляется возможным рассматривать регионализм как глобальную тенденцию, а глобализацию политических процессов – как совокупность регионализационных политических процессов [8. С. 13].

Возможность классифицировать актуальные регионализационные процессы по признаку принадлежности к одному из двух глобализационных политических проектов является признаком децентрализации глобального регулирования международных отношений. Принцип децентрализации в данном контексте подразумевает наблюдаемое размежевание зон политического влияния между англосаксонским миром и Мировым большинством, приверженным концепции многополярного миропорядка, которая предполагает возрастающее значение региональных подсистем, способных обеспечить реализацию релятивистского подхода, сохранение социокультурной самобытности с учетом особенностей политической самоорганизации цивилизационных общностей.

История развития идеи латиноамериканского регионализма. Феномен латиноамериканского регионализма традиционно связывают со стремлением государств Латинской Америки к независимости от бывших европейских метрополий и Северной (англосаксонской) Америки. Однако регионализация политических процессов в Латинской Америке, основанная на принципах незападного регионализма и нацеленная на формирование экономической автаркии, осложнена геополитическим аспектом: геополитическая доктрина США оперирует представлениями о неизбежности политического влияния Севера над Югом [1. С. 113].

Западный регионализм в Латинской Америке, основанный на геополитическом подходе, подразумевает реализацию панамериканской идеи. Панамериканизм, исходящий от США, обладает признаками неокOLONиализма, понимаемого как распространение политического влияния и установление внешнего регулирования в латиноамериканских странах с целью одностороннего извлечения выгоды Вашингтоном. Стратегическими аспектами панамериканизма являются «глубокая» интеграция, подразумевающая универсализацию правовых систем Латинской Америки по образцу США, их прямые инвестиции в развивающиеся экономики Южной Америки [2. С. 71], а также постоянное военное присутствие на территории латиноамериканских государств или в непосредственной близости с ними с целью обеспечения внешнего регулирования.

По указанным признакам представляется возможным классифицировать тенденции латиноамериканского регионализма и установить приверженность интеграционных образований той или иной стратегии политической глобализации. Как показывает история латиноамериканского регионализма, каждый из четырех этапов его развития в большей степени соответствует одной из указанных стратегий или характеризуется их противостоянием, затрудняющим формирование региональной системы регулирования международных отношений.

Истоки латиноамериканского регионализма обнаруживаются в политико-правовой доктрине Симона Боливара. В своем Картахенском манифесте 1812 г. Симон «Освободитель» Боливар проанализировал причины распада Первой Венесуэльской Республики. «Работа над ошибками» завершилась идеей о формировании Андской конфедерации с централизованным управлением

и объединенными вооруженными силами. Основы идеологии Андской конфедерации заключались в интеграционном антиколониализме, способном обеспечить независимость и развитие континента в долгосрочной перспективе [10]. Как и многие идеи Симона Боливара, опережавшие свое время, первая инициатива по масштабной интеграции латиноамериканских республик не была реализована, однако она послужила основой для концептуализации одной из современных моделей регионализации политических процессов, которую обоснованно называть Боливарской моделью.

В противовес политико-правовой доктрине Боливара в 1823 г. Соединенными Штатами была провозглашена доктрина Монро, с одной стороны, закрепившая принцип невмешательства европейских государств в дела двух Америк, а с другой стороны, оформившая политические предпосылки формирования зоны исключительного влияния США в Латинской Америке.

Следующий этап развития латиноамериканского регионализма, вошедший в научную литературу термином «старый регионализм» [6. С. 38] соотносится со второй половиной XX века. Указанный этап был связан с поиском Латинской Америкой собственной роли и места в биполярном мире. Историческая роль личностей Фиделя Кастро, Эрнесто Че Гевары и других соратников всемирной социалистической революции, а также экономический характер старого латиноамериканского регионализма позволяют рассматривать данный этап в контексте идеологии марксизма-ленинизма. Опыт экономического развития СССР был воспринят государствами Латинской Америки и нашел свое отражение в региональной политике торгового протекционизма и импортозамещающего производства. Этапу старого регионализма свойственны развитие торговых отношений между латиноамериканскими странами, нацеленное на формирование единого рынка, а также экономический характер интеграционных процессов.

Распад СССР и поражение всемирной социалистической революции повлекли за собой радикальные изменения идеологических основ латиноамериканского регионализма. На смену закрытому регионализму пришел открытый, идея которого была сформулирована органами ООН в лице Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна в Докладе 1994 г. «Открытый регионализм в Латинской Америке и Карибском бассейне: экономическая интеграция как вклад в социальную справедливость при смене модели производства» [21]. В том же году был проведен Первый Саммит Америк, на котором был одобрен курс на создание единой американской зоны свободной торговли, подразумевающий поэтапное снижение торговых пошлин [5. С. 112] и, следовательно, создание благоприятных условий для работы североамериканских корпораций в Латинской Америке. Воспользовавшись отсутствием глобальной альтернативы, США приступили к реализации политики сближения с целью дальнейшего слияния всех образованных ранее субрегиональных групп государств в единую подконтрольную региональную систему регулирования международных отношений на принципах неolibеральной идеологии. Не успевшие сформировать международную конкурентоспособность латиноамериканские промышленность

и бизнес вступили в неравную конкуренцию с компаниями – мировыми лидерами в своих областях, что привело к разбалансированности интересов и неравенстве в международных отношениях.

Образование БРИК в 2006 г. и концептуализация политики Глобального Юга или Мирового большинства, направленной на формирование многосторонней системы международных отношений, оказали влияние на разворот течений регионализации политических процессов в Латинской Америке в сторону многополярности. С одной стороны, актуальные процессы латиноамериканского регионализма характеризуются конкуренцией субрегиональных объединений [6. С. 37], но в то же время, и развитием общей конкурентоспособности Латинской Америки, возникающей в случае объединения потенциалов в настоящее время конкурирующих за лидерство государств и межгосударственных групп. Положительная перспектива развития региональной системы регулирования международных отношений в Латинской Америке возникает в случае постепенной универсализации субрегиональных подходов, обеспеченной пересечением составов участников международных организаций и объединений субрегионального значения. Новый постлиберальный регионализм отличает отказ Латинской Америки от ее периферийной роли в системе международных отношений [5. С. 112].

Смежность идеологических основ современного латиноамериканского регионализма с концепцией многополярности позволяет рассматривать интеграционные процессы в Латинской Америке в контексте децентрализации глобального регулирования международных отношений и латиноамериканской стратегии участия в многополярном мире. Принимая во внимание выявленную закономерность развития регионализации политических процессов в Латинской Америке в зависимости от глобализационных процессов, обоснованно предполагать, что формирование многополярного миропорядка и институционализация региональной системы регулирования международных отношений в Латинской Америке будут происходить практически одновременно.

Эволюция международных организаций и объединений в Латинской Америке. Процесс институционализации формирующейся региональной системы регулирования международных отношений в Латинской Америке обоснованно рассматривать, начиная с этапа старого регионализма. Тенденция прагматичного регионализма, подразумевающего опережающую политические процессы экономическую интеграцию латиноамериканских государств, была заложена в порядке учреждения Латиноамериканской ассоциации свободной торговли в 1960 г.

В соответствии с Договором Монтевидео 1960 г. [19] целью формирования Латиноамериканской ассоциации свободной торговли было содействие экономическому росту стран-участниц. За время своего существования Ассоциация собрала государства, заинтересованные в не зависимом от крупнейших капиталистических экономик мира развитии: Бразилию, Мексику, Аргентину, Венесуэлу, Колумбию, Перу, Чили, Эквадор, Парагвай, Боливию и Уругвай. Около

трети всех стран Латинской Америки, входивших в состав Ассоциации, находились на различных этапах экономического развития, что в итоге привело к кризису, возникшему вследствие отсутствия консенсуса по вопросам использования иностранного капитала, а в 1980 г. Латинская ассоциация свободной торговли была реорганизована.

Одновременно с инициативой, реализованной в Монтевидео, в 1960 г. о собственных намерениях сформировать общий рынок в порядке создания торгово-экономического союза Центральной Америки заявили Гватемала, Сальвадор, Гондурас и Никарагуа. В 1963 г. в Центральноамериканский общий рынок вступила Коста-Рика. Политику союза отличали интеграционные процессы в области промышленности, по всей видимости заимствованные у СССР, упор на совместное ведение в области сельского хозяйства и принципы совместного управления экономикой [3. С. 15].

В 1969 г. наиболее близкие по уровню экономического развития и в политических вопросах региональной экономической интеграции участники Латинской ассоциации свободной торговли: Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор и Венесуэла, – образовали Андскую группу. В соответствии с Картахенским соглашением [11]. Андское сообщество озабочено реализацией социально направленной политики, акцентированной на создание рабочих мест и преодоление социального неравенства, которое, в свою очередь, может рассматриваться как существенный фактор экономической интеграции. Формирование Андской группы упрочило позиции стран-участниц в Латинской ассоциации свободной торговли и привнесло более глубокое понимание интеграционных процессов в Латинской Америке.

Общая тенденция прагматичного субрегионализма была поддержана новыми независимыми странами Карибского бассейна: Антигуа и Барбудой, Барбадосом, Гайаной и Тринидадом и Тобаго, в 1965 г. подписавшими Диккенсовское соглашение [17], учредившее Карибскую ассоциацию свободной торговли. За последующие 6 лет развития Ассоциации к договору о свободной торговле присоединились Доминика, Гренада, Сент-Китс-Невис-Ангилья, Сент-Люсия и Сент-Винсент, Гренадины, Монтсеррат, Ямайка и Британский Гондурас (Белиз). Для малых независимых государств было принципиально важным включиться в мировые экономические процессы, для чего в рамках Ассоциации была организована совместная внешняя торговля в целях повышения ее объемов. Стратегия коллективного участия в мировой торговле, обеспеченная разработанными правилами защиты интересов всех участников Ассоциации, послужила диверсификации товарообмена, справедливому распределению прибыли от внешней торговли и, как следствие, развитию промышленности (в большей степени сельскохозяйственной) [14].

Вместе с развитием идеи региональной интеграции, подразумевающей четыре направления сотрудничества: политическое, экономическое, гуманитарное и военное, в 1973 г. Карибская ассоциация свободной торговли была реорганизована в Карибское сообщество. В соответствии с Чагуарамасским договором

[22] были установлены принципы карибской субрегиональной интеграции, предусматривающей институционализацию и функциональную специализацию структур Сообщества в указанных выше областях международного сотрудничества. Соответствие принципов Карибского сообщества современным тенденциям регионализма предопределили ее развитие в актуальном моменте истории. Однако географически и исторически предопределенное влияние морского могущества США на островные государства Сообщества позволяет рассматривать его в большей степени в контексте англосаксонского геополитического проекта [13].

Потребность в создании органов политической координации деятельности Латиноамериканской ассоциации свободной торговли была реализована в 1980 г. в порядке подписания нового Договора Монтевидео [20] и создании Латиноамериканской ассоциации интеграции на заделе прежней организации. Управление реорганизованной Ассоциацией осуществляется Советом министров иностранных дел, ответственным за выработку интеграционной политики, Комитетом представителей, выполняющим функции исполнительного органа, а также Генеральным секретариатом, осуществляющим оперативное управление, мониторинг и аналитическую работу в целях внесения предложений для дальнейшего развития Ассоциации. Послужив заделом для учреждения и развития более прогрессивных региональных интеграционных организаций, Латиноамериканская ассоциация интеграции упустила инициативу в области регионализации политических процессов, вместе с тем сохранив действующими консультационные механизмы в порядке исполнения двусторонних и многосторонних торгово-экономических соглашений [7].

С переходом к этапу открытого регионализма вместо Центральноамериканского общего рынка в 1991 г. была создана Центральноамериканская интеграционная система под управлением Саммита глав государств-участниц. Общий для Латинской Америки процесс институционализации субрегиональных систем регулирования международных отношений был продолжен в порядке создания Генерального секретариата Центральноамериканской интеграционной системы, призванного координировать реализацию принятых на Саммите решений. Особенностью управления Системой является проектный подход, которым обеспечивается политика прямых инвестиций США в экономику латиноамериканских государств. Центральноамериканским парламентом осуществляется подготовка модельного законодательства, содействующего сближению правовых систем двух Америк. К 2005 г. подавляющее большинство стран Центральноамериканской интеграционной системы заключили соглашение о свободной торговле с США, а в 2006 г. Генеральный секретариат латиноамериканской организации приступил к обсуждению вопроса о создании политического союза и общей зоны свободной торговли с Европейским союзом в духе Соглашения о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой от 1992 г. [4].

На фоне неолиберального открытого регионализма определенные надежды на становление латиноамериканской системы регулирования международных отношений на принципах собственного цивилизационного пути были связаны с формированием Общего рынка стран Южного Конуса. В соответствии с Асунсьонским договором [23] стратегической целью объединения является формирование общего рынка Латинской Америки. Континентальный масштаб экономической интеграции предполагает разветвленную систему регулирования, схожую с политической системой государства. Так Южноамериканский общий рынок венчает Совет министров иностранных дел и экономического развития стран-участниц, решения которого реализуются посредством деятельности рабочих групп. Регламентация интеграционных процессов осуществляется Совместной парламентской комиссией, созданной для оперативного совершенствования национальных законодательств по вопросам экономической интеграции. А для содействия развитию экономических связей под эгидой объединения действует Консультативный социально-экономический форум. Несмотря на значительные успехи Общего рынка стран Южного Конуса, восприимчивость политических систем латиноамериканских государств к смене политических элит оказывает деструктивное влияние на регионализацию политических процессов и формирование общего рынка соответственно. В противовес неолиберальным тенденциям открытого латиноамериканского регионализма произошло возрождение идей боливарианского социализма, а в 2004 г. Уго Чавес и Фидель Кастро инициировали создание Боливарианского альянса для народов нашей Америки [18]. Торговый характер союза Венесуэлы и Кубы был усилен взаимными обязательствами государств по обеспечению коллективной безопасности в целях противодействия геополитическим методам распространения политического влияния США или угрозам их применения.

Импульсом к началу современного этапа регионализации политических процессов в Латинской Америке послужило формирование БРИК при непосредственном участии Бразилии. Межгосударственное объединение БРИК (а с 2011 г. – БРИКС) провозгласило своей целью формирование многополярного миропорядка, подразумевающего возрастающее значение региональных систем международных отношений. В ответ на новую глобальную тенденцию на базе Южноамериканского сообщества наций был образован Союз южноамериканских наций [16].

Учредительными документами и актами Союза южноамериканских наций был системно урегулирован процесс регионализации международных отношений, предполагающий формирование «единого интеграционного пространства между народами Южной Америки в культурной, социальной, экономической и политической сферах; укрепление политического диалога между государствами; социальное и гуманитарное развитие с целью искоренения бедности и преодоления неравенства в регионе; развитие энергетической, финансово-экономической и инфраструктурной интеграции в регионе» [9]. Союзом были достигнуты успехи в части мирного разрешения вооруженных конфликтов

и дипломатических кризисов, а также ликвидации последствий природных катастроф [9]. Однако в 2019 г. Союз испытал политический кризис, когда государства-участницы не смогли обеспечить соблюдение процедур выборов временного президента, а крупнейшие государства приостановили свое членство в Союзе. В ответ на возникший кризис Союза Бразилия инициировала новую платформу – Форум для развития Южной Америки.

Попытка сближения субрегиональных групп государств Латинской Америки была предпринята в 2010 г., когда по итогам совместного Саммита группы Рио и Карибского сообщества было образовано Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна [12]. 2010 г. соответствовал периоду, получившему название «Розовая волна», который характеризовался выравниванием политического климата и поиском латиноамериканскими государствами собственного, не зависящего от США пути развития, поэтому образованное Сообщество руководствовалось идеей об обоснованности разворота внешней политики стран-участниц в сторону реализации национальных интересов в порядке объединения их потенциалов.

Источником противоречий на этапе постлиберального латиноамериканского регионализма, акцентированного на не зависящее от США развитие латиноамериканских стран, послужило формирование Тихоокеанского альянса в 2011 г. [15]. В альянс вступили государства, контролирующие выход к Тихому океану. Посредством политической ангажированности Альянса обеспечивается развитие торговли и других форм сотрудничества, в том числе в военно-политической сфере, с англосаксонским миром и государствами, находящимися в зоне влияния США. По той же причине не наблюдается должного развития торговых связей Южной Америки с ключевыми акторами многополярного мира по другую сторону Тихого океана.

Подводя промежуточный итог сказанному, необходимо отметить, что дифференциация субрегиональных подходов в Латинской Америке является естественным процессом децентрализации глобального и регионального регулирования международных отношений, который свойственен концепции многополярного миропорядка.

Вместо заключения. Перспективы Латинской Америки в контексте децентрализации глобального регулирования международных отношений. Положительные перспективы формирования региональной системы регулирования международных отношений в Латинской Америке, способной обеспечить реализацию релятивистского подхода в глобальной политике, возникают, во-первых, при условии суверенизации и выхода южноамериканских стран из-под внешнего регулирования США. Как показывает опыт Индии и России, партнеров Бразилии по БРИКС, государственные программы импортозамещения гарантируют экономическую устойчивость, в том числе в условиях санкционного давления, а также содействуют развитию международной торговли с центрами формирующегося многополярного мира.

Во-вторых, принимая во внимание то обстоятельство, что децентрализация представляется основополагающим принципом глобального регулирования международных отношений в формирующемся многополярном мире, не отрицающим руководящую роль ООН в глобальной политике, перспективы Латинской Америки в новом миропорядке связаны с постоянным членством региональных лидеров в органах всемирной организации. В частности, при поддержке блока БРИКС Бразилия должна стать постоянным членом Совета Безопасности ООН.

В-третьих, региональное лидерство Бразилии не подтверждается статусом региональной державы, в связи с чем, положительный сценарий формирования региональной системы регулирования международных отношений в Латинской Америке зависит от возможных договоренностей между субрегиональными лидерами о принципах организации региональной системы международных отношений. Сближающим субрегиональные группы государств принципом может выступать кластерный подход к регулированию международных отношений в контексте сетевого взаимодействия субрегиональных лидеров.

В условиях консолидации Глобального Юга, содействующих развороту геополитики англосаксонского мира в сторону многополярности, в будущем может возникнуть благоприятная ситуация для проведения ассамблеи субрегиональных организаций и объединений Латинской Америки. В случае успеха ассамблеи, государство-инициатор обеспечит свое право участвовать в выработке глобальной политики и выступать от имени региона в системе децентрализованного глобального регулирования международных отношений. Целью проведения такой ассамблеи является формирование платформы сетевой дипломатии и согласования внешнеполитических стратегий, интеграционных процессов и региональной политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гребнев Р.Д.** Теория геополитики. М.: РУДН, 2022.
2. **Евдокимов Л.В.** Эволюция латиноамериканской модели регионализма // Политика и общество. 2012. № 9.
3. **Жирнов О.А.** Панамериканская зона свободной торговли: реальность или иллюзия? М.: РАН. ИНИОН, 2000.
4. **Ковалев А.А.** Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Науч. кн., 2007.
5. **Кравченко Л.И.** Эволюция основных концепций регионализма в Латинской Америке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8.
6. **Кузнецов Д.А.** Особенности и перспективы латиноамериканской интеграции на современном этапе // Ибероамериканские тетради. 2015. № 3.

7. Латиноамериканская Ассоциация Интеграции (ЛАИ) (Справочная информация) // МИД России // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/1712045/.
8. **Леонова О.Г.** Деглобализация versus глобализация // Век глобализации. 2024. № 2.
9. Союз южноамериканских наций // Большая российская энциклопедия // <https://bigenc.ru/c/soiuz-iuzhnoamerikanskikh-natsii-eb578c>.
10. **Федоров М.В.** Политико-правовая доктрина Симона Боливара. Москва: РУДН, 2016.
11. Andean Subregional Integration Agreement (Cartagena Agreement) // WIPO // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/220450>.
12. Caracas Declaration «In the Bicentenary of the Struggle for Independence Towards the Path of Our Liberators» // PNUMA // <http://www.pnuma.org/forodeministros/19-reunion%20intersesional/documentos/CARACAS%20DECLARATION.pdf>.
13. Caribbean Community (CARICOM) // CARICOM // <https://caricom.org/our-community/who-we-are/>.
14. Caribbean Free Trade Association (CARIFTA) // CARICOM // <https://caricom.org/the-caribbean-free-trade-association-carifta/>.
15. Declaración de Lima // Alianza Pacifico // <https://alianzapacifico.net/en/download/declaracion-de-lima-abril-28-de-2011/>.
16. Declaration on the South American Community of Nations // IIRSA // https://www.iirsa.org/admin_iirsa_web/Uploads/Documents/oe_cusco05_declaracion_del_cusco_eng.pdf.
17. Dickenson Bay Agreement // SICE // <https://www.sice.oas.org/Trade/CCME/dikson.asp>.
18. Historia ALBA-TCP // ALBA TCP // <https://www.albatcp.org/historia/>.
19. Montevideo Treaty // World Trade Organization / Latin America Free Trade Area // https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/90730069.pdf.
20. Montevideo Treaty 1980 // ALADI // https://www2.aladi.org/biblioteca/Publicaciones/ALADI/Secretaria_General/Documentos_Sin_Codigos/Caja_062_001_en.pdf.
21. OpenRegionalisminLatinAmericaandtheCaribbean//CEPAL//<https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/353cdfb7-98f9-4953-bb4f-4cdb6068e45e/content>.
22. Revised Treaty of Chaguaramas Establishing the Caribbean Community Including the CARICOM Single Market and Economy // CARICOM // https://caricom.org/documents/4906-revised_treaty-text.pdf.
23. Treaty of Asuncion // SICE // https://www.sice.oas.org/trade/mrcsr/treatyasun_e.asp.

R.D. GREBNEV

PhD of Law, Senior Researcher,
Deputy Dean for International Affairs, Faculty of Global
Studies, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

LATIN AMERICAN REGIONALISM ON THE WAY TOWARDS DECENTRALIZATION OF GLOBAL REGULATION OF INTERNATIONAL RELATIONS³

The article presents the results of the study of the idea of Latin American regionalism, which is first found in the political and legal doctrine of Simon Bolivar, and the features of its implementation are dependent on globalization political processes throughout history, up to the current polarization of the system of international relations.

As a result of the study, four stages of development of the idea of Latin American regionalism were distinguished, which correspond to four stages of the evolution of international organizations and associations of a regional integrated nature. The revealed stages of the historical development of Latin American regionalism are characterized by a consistent change in ideological concepts, starting with integration anti-colonialism, the perception of Marxism-Leninism, and then - neoliberalism, which can be replaced by the ideology of justice, equality and order, that can characterize the concept of multipolarity.

An analysis of the development of integration institutions in Latin America demonstrates the continuity of subregional integration processes on the principles of the adjacency of public interests of groups of South American states. The change in the foreign policy paradigm of individual Latin American countries is the reason for the destabilization of the regional system of international relations. At the same time, the development of international organizations and associations in Latin America demonstrates the relative stability of the subregional political climate, and the intersection of the composition of participants in these entities allows us to predict the gradual harmonization of existing approaches to the organization of a full-fledged regional system for regulating international relations in the future.

The differentiation of approaches to the regionalization of political processes in Latin America at the present stage is a prerequisite for the region perceiving the principle of decentralization of global regulation of international relations, a characteristic concept of a fair multipolar world order. Based on the results of the study using the global forecasting methodology, it is possible to assume that the formation of a regional system of regulation of international relations in Latin America, comparable to the pole of a multipolar world, is possible subject to the sovereign development of South American countries (excluding external regulation), as well as the reversal of US foreign policy in the side of multipolarity due to the consolidation of the countries of the Global South or the World Majority.

Key words: Latin American regionalism, decentralization of global regulation of international relations, global governance, multipolarity, globalization of political processes.

---

³ **Acknowledgements:** The author expresses gratitude to Professor at the Federal University of Rio de Janeiro Daniel de Pinho Barreiros for consultations and methodological assistance in the study.